

Знаки

Чжун Юэ сел на одинокий остров в Божественном Поле Битвы, он мягко положил старика на землю, повернулся и начал копать, не произнося ни слова. Когда яма была выкопана, он осторожно положил старика в простую и грубую могилу, лицом к Воротам Мечей.

«Старейшина Шуй, под вами – земля, а вокруг вас – воды. Похороны приносят покой умершему, и поэтому я похоронил вас в земле. Ваше имя Шуй Цзянь, и поэтому я сделал место вашего последнего упокоения местом, окруженным водой. Старейшина, пожалуйста, покойтесь с миром».

Чжун Юэ встал и посмотрел на знак с узорами Тай Чи. Некоторое время он поколебался, но потом поместил его обратно в руки Шуй Цзяня, прежде чем закрыть могилу.

Он бросил взгляд на другую сторону; Сяо Инь, Сяо Цин и Сяо Юань стояли, холодно уставившись на него, наблюдая, как он хоронил Шуй Цзяня.

Три магната были ранены, очевидно, это был не приятный путь за ним всю дорогу. В конце концов, это было Божественное Поле Битвы, было бы невозможно безопасно путешествовать и выйти из этого места, как вам было угодно.

Хотя Шуй Цзянь теперь был мертв, открывая шанс для трех магнатов, наконец, убить Чжун Юэ, увидев, что он не получил травм, идя по Божественному Полю битвы, они поняли, что он может знать о другом безопасном проходе, о котором они ранее не знали. Следовательно, потребуется больше времени, чем ожидалось, чтобы догнать его.

Чжун Юэ тихонько пробормотал: «Синь Хо, я вспомнил, что в прошлый раз ты предложил заставить их съесть дерьмо?»

Синь Хо испугался, не зная, почему он поднял эту тему.

Чжун Юэ сказал: «Сейчас я принимаю твое предложение. Однажды в будущем, когда я вознесусь высоко и могущественно, я уничтожу всю божественную небесную кровь всех небожителей Сяо Ман и превращу их в скот. Они будут голодать всю свою жизнь, и если им придется есть, то экскременты других будут их единственным источником питания. Пусть небеса накажут меня, если я не сдержу клятву, которую дал сегодня, и пусть земля уничтожит меня, если я когда-нибудь отступлюсь от своих слов!»

Он повернулся и покинул одинокий остров, идя вглубь Божественного Поля Битвы. Фигура одинокого молодого человека исчезла среди туманов.

«Даже после смерти он по-прежнему будет заботиться о своей родине, он действительно достойный противник».

Глаза Сяо Цин вспыхнули в лучах, и она прошептала: «Однако, Шуй Цзянь действительно мертв? Хотя мы видели его труп, его смерть еще не подтвердилась. Меня беспокоит правдивость его смерти, может быть это какая-то другая форма обмана. В конце концов, убить такого мудрого человека нелегко, и это еще сложнее, когда он одновременно является сильным и мощным культиватором».

Три дня и три ночи они неустанно боролись против Шуй Цзяня. С момента начала битвы ни

разу не было передышки. Несмотря на то, что они стали свидетелями того, как Чжун Юэ похоронил Шуй Цзянь, они почувствовали исчезновение его дыхания, и они прекрасно знали, что уничтожили его жизненную силу. Тем не менее, они просто не могли поверить, что человек такого калибра просто так умрет.

«Давайте отправимся на остров и проверим!»

Лучи вспыхнули в глазах Сяо Инь, он сделал первый шаг и приблизился к острову, а две старые дамы Сяо Цин и Сяо Юань последовали за ним. Все три магната Сяо Ман прерывали и отменяли заклинания, которые преграждали им путь, пытаясь подняться на одинокий остров, на котором был похоронен Шуй Цзянь.

Внезапно болото под ними забурлило, когда появились волны страшной божественной ауры. Голова медленно поднималась из воды, половина ее, казалось, была отрезана, но оставшийся глаз все еще мерцал в этой абсолютно божественной ауре.

Три магната были потрясены, они быстро остановились и отступили на несколько шагов назад, чтобы не быть замеченными этой головой, пока они пристально смотрели на нее.

«Оружие души, сделанное из тела бога, не хорошо с ним связываться».

Три магната нахмурились, Сяо Инь бросил взгляд на Сяо Юань и прошептал: «Используй свое Яркое Лунное Зеркало и посвети на остров, проверь, действительно ли он мертв или если это всего лишь обман, который он устроил!»

Сяо Юань кивнула, она немедленно бросила Яркое Лунное Зеркало и посветила на остров, отражая сцены в могиле на зеркало.

Все быстро взглянули в зеркало – старик лежал в могиле, пятна крови на его теле потемнели, а труп стал бледно-белым. Шуй Цзянь действительно был мертв.

«Так как его смерть подтверждена, тогда больше нет необходимости заниматься этим трупом павшего бога».

Сяо Инь вздохнул с облегчением, он сказал: «С нашим мастерством и скоростью мы определенно можем преследовать этого маленького человеческого брата Чжун Юэ, но это место наполнено хаотическими заклинаниями и разбитыми душами, даже если мы его убьем, нам также придется пострадать от тяжелых травм».

Одна из старушек, Сяо Цин, со смехом ответила: «Всего лишь маленький брат, просто позволь нашим потомкам справиться с ним. Пусть они подождут его на Горном Хребте Лянь Юнь; нам не нужно рисковать, чтобы идти за ним».

Сяо Инь кивнул, три магната взяли за руки и покинули Божественное Поле Битвы через безопасный проход.

«Небесный посланник Ворот Мечей, теперь вы можете облегчить свое сердце, мы подтвердили, что Шуй Цзянь мертв».

Когда они подошли к безопасному проходу, Сяо Инь, одетый в серую мантию, сказал спокойно: «Мы видели, как он умер своими глазами, мы стали свидетелями его погребения, нет ошибки в его смерти».

В безопасном проходе небесный посланник Ворот Мечей поклонился и сказал с улыбкой: «Я благодарен трем великим священникам. Кроме этого, как насчет Чжун Юэ из клана Чжун Шань?»

Сяо Инь покачал головой в ответ: «У него есть карта с другим безопасным проходом, вы не видели ее, не так ли? Карта, которую вы получили, была не единственным безопасным проходом, этот маленький брат ушел из другого».

«Еще один проход?»

Посланник был ошеломлен, бормоча: «Невозможно, я видел только одну карту в Воротах Мечей, откуда будет второй безопасный проход?»

Сяо Инь серьезно задумался и ответил: «Это не вопрос, на который у меня есть ответ. Но с того момента, как он проходил через безопасный проход, казалось, что он был наполнен опасностями и смертельными ловушками, это больше похоже на опасный проход. Я прикажу небесным ученикам подождать его в Горном Хребте Лянь Юнь, когда он выйдет из Божественного Поля Битвы, он точно умрет. Смерть Шуй Цзяня – немаловажный вопрос, я предлагаю вам сейчас вернуться в Ворота Мечей».

Посланник кивнул и согласился. Внезапно посланнику пришла в голову мысль, и он быстро спросил: «Шуй Цзянь мертв, но могу ли я спросить трех великих священников о местонахождении знаков, которые у него были?»

Сяо Инь был ошеломлен вопросом, он повернулся и посмотрел на Сяо Цин и Сяо Юань, в то время как две старые дамы отрицательно покачали головами, затем он пробормотал: «Мы не видели никаких знаков ... Может быть, коллекция Шуй Цзяня попала в руки молодого человека из клана Чжун Шань? Это очень вероятно!»

Небесный посланник в шоке вздрогнул и воскликнул: «Это нехорошо, если этот брат принесет знаки обратно в Ворота Мечей, тогда это почти бесполезно, даже несмотря на то, что мы убили Шуй Цзяня! Этот молодой человек не должен вернуться в Ворота!»

Три магната сдвинули брови, сильнейшей картой, которой обладал Шуй Цзянь, было не его мастерство как магната-культуратора, а его широкий круг знакомых. Каждый знак был дан ему экспертом-культуратором, и с ними он мог обратиться за помощью к их владельцам. Было бы неплохо убить Шуй Цзяня, но если знаки останутся в руках Мечей, тогда совсем не будет никакой разницы!

Сяо Инь серьезно сказал: «На другом конце Горного Хребта Лянь Юнь находится Великая Пустыня, мы не можем безрассудно пересечь линию, или старый Бог Меча будет предупрежден, и наша жизнь будет поставлена на карту. Вы – небесный посланник, вы отправитесь в Горный Хребет Лянь Юнь, убьете этого брата и вырвите у него эти знаки!»

Фигура небесного посланника начала мерцать и вдруг рассеялась.

Сяо Юань, старушка, вздохнула: «Какая неожиданно тревожная проблема у нас здесь, кто бы предвидел, что человеческий брат знал о втором проходе, который дал ему путь к побегу. Пойдем, оставим эти мелкие дела на усмотрение детей».

Затем три магната ушли.

В глубинах Божественного Поля Битвы разноцветные лучи освещали небо, в то время как

туманы парили, как питоны. Время от времени в болоте были видны разбитые души павших богов, разрушенное оружие души, сталкивающееся с божественным оружием, или столкновения между навыками и заклинаниями, вызывающие огромные ударные волны в пространстве.

В небе был перевернутый огромный океан, а в воздухе – плавающие горы. Часто были огромные приливные волны воды, и вулканы извергались непрерывно под землей. Затем все они внезапно исчезали через секунду. В то же время были звери и живые существа, скачущие повсюду, поражающие изумительными и все же ужасными явлениями.

Чжун Юэ терпеливо пробирался через эту забытую землю, его разум был пуст, а мысли не сфокусированы. Если бы не Синь Хо, который проводил расчеты в поисках безопасного прохода и подсказывал Чжун Юэ, какие предпринимать шаги, Чжун Юэ уже давно был бы мертв.

Огромная грусть и печаль поглощали его сердце, когда он утопал в горе из-за смерти Шуй Цзяня.

«Странно ...»

Синь Хо внезапно сказал: «Если подумать, я понял кое-что очень, очень странное. Брат Юэ, ты видел знаки этого старика Шуй Цзяня?»

Чжун Юэ все еще был ошеломлен, пока он не покачал головой и ответил апатично: «Нет».

«Это становится действительно странным».

Синь Хо был сбит с толку и продолжил: «Он силен, тайные сферы в его Юань Шэне могут быть выкованы в пространственное оружие души, такое как пространственные браслеты, но это потребовало бы, чтобы он извлекал тайные области и сам их подделывал; или иначе, когда он умрет, его секретные области Юань Шэна рухнут и извергнут все в областях. Другими словами, знаки будут разбрасываться по всем местам в тот момент, когда он умрет, и тайная область рухнет ...»

Чжун Юэ был ошеломлен, и в его глазах появился проблеск надежды: «Ты говоришь ...»

«Этот маленький старикашка может симулировать его смерть?»

Синь Хо сказал: «Или он действительно может быть мертв, но его мастерство слишком сильное, что сферы Юань Шэна не рухнули, а знаки все еще скрыты в областях. Но у этого старого брата Шуй Цзяня, конечно, нет такой силы ...»

Чжун Юэ глубоко вдохнул, дух героического и доблестного молодого человека, который когда-то был, вернулся. Он твердо сказал: «Синь Хо, поверни назад, найди этот одинокий остров, я хочу еще раз взглянуть и осмотреть старейшину Шуй!»

Синь Хо был потрясен, он быстро ответил: «Будет еще труднее вернуться на остров, его очень трудно найти».

«Сколько бы времени мне не пришлось потратить, ничто не сможет помешать мне вернуться на остров!» Торжественно сказал Чжун Юэ.

Синь Хо был беспомощным без каких-либо других вариантов и мог только уступить его решению.

....

Десятки дней прошли, Чжун Юэ наконец нашел одинокий остров и с трудом поднялся на него. На острове, могила Шуй Цзяня оставалась нетронутой с тех пор, как он ушел. Чжун Юэ поклонился ему, и в следующий момент он запустил свою силу и открыл могилу, обнажив сцену, которая бросила его в недоумение.

Шуй Цзянь, который был похоронен в могиле, исчез!

Могила пуста!

«Этот....»

Синь Хо почесал голову, он сбился с толку и бормотал: «Я определенно ощутил исчезновение его дыхания, он мертв, точно, как могила теперь пуста? С его мастерством он не может обмануть меня, может ли тело быть съеденным волками? Но здесь нет никаких живых существ ... или может быть, что он был превращен в пепел заклинаниями богов, но это тоже невозможно, остров был невредим ... Ах! Я уже знаю!»

Маленькое пламя стало суровым и серьезным, когда он сказал Чжун Юэ: «Этот старейшина Шуй, он превратился в зомби!»

Тем не менее, Чжун Юэ вздохнул с облегчением и ответил: «Нет необходимости исследовать дальше, превратился ли он в зомби или просто симулировал свою смерть. Вероятно, когда мы вернемся к Мечам, мы встретимся с живым Старейшиной Шуй, который будет прыгать вокруг».

В это время Синь Хо пробормотал на стороне: «Он мертв точно, даже его Юань Шэнь рушился, не говоря уже о его сердцебиении, и все же, как он мог не умереть? Должно быть, он превратился в зомби! Брат Юэ, когда ты увидишь его в Мечах, ты должен отрубить ему голову, иначе он начнет есть людей. Этот опытный культиватор будет чрезвычайно опасен, если превратится в зомби ...»

Чжун Юэ отошел от одинокого острова и направился к Горному Хребту Лянь Юнь.

В более глубоком краю Божественного Поля Битвы, старик положил руки за спину, глядя вслед уходящего Чжун Юэ, и воздух смерти окружал его.

«Директор, этот член клана Чжун Шань скрывает в себе большой секрет, но он не враг Ворот Мечей».

За стариком был еще один старик с тяжелыми травмами, и, задыхаясь, он сказал: «У него чистое и невинное сердце новорожденного, и он рисковал своей жизнью, чтобы спасти мою. Я планировал просто умереть на болоте, но все же он вышел вперед, поставив свою жизнь на карту, чтобы нести меня, в надежде спасти мою жизнь. Мне пришлось сокрушить последний всплеск жизненной силы во мне, чтобы он ушел. Если бы вы не подошли вовремя и не выкопали меня из темной бездны, я бы точно был мертв, я даже чуть не рассеял свой Юань Шэнь ...»